

К тому времени, как Се Сюнь вернулся в Бамбуковый дворик, Цзян Шуяо уже обыскала его повсюду. Увидев, что он вернулся с ясной головой, она нахмурилась:

- Куда вы ходили?

Се Сюнь остановился и неопределенно сказал:

- Я вышел во двор, чтобы немного прогуляться.

- Какое совпадение.

Се Сюнь отвел взгляд, опустил густые ресницы и натянуто кивнул.

Хотя Цзян Шуяо часто говорила, что у него гробовое лицо, проведя с ним некоторое время, она постепенно научилась видеть кое-какие эмоции на его лице. Сейчас, например, его лицо оставалось холодным и спокойным, но на самом деле на нем отражались угрызения совести.

Почему его мучает нечистая совесть, когда он смотрит на нее? Цзян Шуяо не могла этого понять.

- Я приготовила вам завтрашний обед. Вы можете пойти со мной?

Под ее пристальным взглядом Се Сюнь почти признался, куда ходил, но когда она внезапно сменила тему, он втайне почувствовал облегчение и быстро послушно последовал за ней.

В древние времена было нелегко найти ремесленника, но, к счастью, у Цзян Шуяо были деньги и она нашла человека, который менее чем за день изготовил новый тип коробки для обеда.

Ланч-бокс был изготовлен из двух слоев деревянных коробок разных размеров. Пространство посередине обили слоем кожи с железными пластинами, чтобы предотвратить утечку воды. В крышке было несколько отверстий для отвода тепла. Вся коробка была сделана по образцу современного саморазогревающегося ланчбокса, причем нагревательный пакет содержал порошок кокса, негашеной извести и соли, что является не слишком дорогой, но простой и гениальной идеей.

Цзян Шуяо открыла коробку с обедом, достала верхний слой, указала на грелку и сказала Се Сюню:

- Я положила эту грелку сюда, не двигайте ее и не трогайте руками, понятно? – она опасалась, что он, как непослушный ребенок, набьет рот всем, что увидит.

Се Сюнь кивнул и спросил:

- Что это?

Цзян Шуяо не смогла объяснить ему химический принцип, поэтому она просто сказала:

- Эта штука станет горячей, когда встретится с водой. Поэтому вы должны помнить, что нужно добавлять холодную воду. Видите эту линию? Просто добавьте холодной воды до этого места, не превышайте его. После добавления холодной воды положите эту коробку меньшего размера обратно и закройте крышкой, не прикасаясь к отверстиям.

После того, как Цзян Шуяо закончила говорить, она все еще волновалась и попросила Се Сюня повторить. Впервые в жизни память Се Сюня подверглась сомнению, но он все равно повторил все слово в слово.

Цзян Шуяо была довольна и, наконец, сказала:

- Я положу ваш обед в эту маленькую коробку, после того, как вы закроете крышку и подождете минут шесть-семь.... эмм, полчаски чая, вы сможете открыть ее и поесть.

Се Сюнь впервые увидел такой волшебный ланч-бокс. Он очень нервничал при мысли о завтрашнем обеде, и ему не терпелось попробовать.

Еще несколько раз взглянув на коробку с обедом, он вдруг о чем-то подумал и спросил:

- Ты получила деньги из общей казны за это?

Цзян Шуяо не особо заботилась о деньгах:

- Нет.

Се Сюнь был ошеломлен, ему даже в голову не приходило, что она оплачивала все, что он ел в эти дни, из своего кармана. Он думал, что все расходы и покупки для маленькой кухни будут оплачены общей казной поместья, однако он не знал, что когда Цзян Шуяо, эта богатая женщина, обсуждала с госпожой Сюй возможность открытия маленькой кухни, она сказала ей, что все расходы будет оплачивать сама.

Цзян Шуяо очень богата. На днях она одним взмахом руки почти опустошила магазин тканей. Се Сюнь волновался, опасаясь, что будет должен ей деньги, но позже вся мужская одежда, которую она купила, была отправлена господину Сяньяну. После этого Се Сюнь почувствовал облегчение.

Он сказал Цзян Шуяо:

- Подожди меня, - затем он поспешно убежал и через некоторое время пришел с небольшой деревянной коробкой в руках. Поставив коробку на стол, он открыл ее и достал толстую пачку серебряных банкнот, - Это мои сбережения за многие годы, а это документы на землю...

Цзян Шуяо поспешно остановила его:

- Эй, эй, эй, подождите, что вы делаете с этим?

Се Сюнь также заметил, что зашел слишком далеко, и кашлянул:

- Я просто хочу сказать, что у меня достаточно сбережений, чтобы оплатить счета.

Он достал серебряные банкноты и положил их перед Цзян Шуяо:

- Хотя моя зарплата сейчас невелика, они вполне могут покрыть ежедневные покупки ингредиентов, - с этими словами он снял кошелек с пояса и положил его на стол, - Эти банкноты будут считаться моим авансом. Кроме того, на приготовление пищи уходит много твоей энергии, поэтому нельзя оценивать ее только по стоимости продуктов.

Цзян Шуяо взглянула на номинал банкнот и несколько растерялась:

- Это слишком много, вы планируете оплатить заранее на всю оставшуюся жизнь?

Цзян Шуяо, конечно, имела в виду оплату продуктов, но Се Сюнь истолковал это как нечто другое и вдруг замер. Он даже начал заикаться:

- Нет, я не это имел в виду.

Цзян Шуяо вообще не уловила его мысли, она просто забрала у него кошелек и взвесила его несколько раз:

- Достаточно только этого, я не использую никаких сокровищ гор и морей для приготовления пищи.

Се Сюнь все еще был в оцепенении из-за только что сказанного Цзян Шуяо замечания, поэтому почти ничего не говорил. Он просто кивнул на ее слова:

- Тогда в будущем я буду регулярно давать тебе серебро.

- Хорошо, - Цзян Шуяо тоже не стала отказываться.

□

На следующее утро Се Сюнь встал рано, чтобы позавтракать, и еще до того, как небо стало светлым он уже привел себя в порядок.

Когда Цзян Шуяо встала поесть, она собрала его обед и отправила со слугой в кабинет. Се Сюнь сделал вид, что только что собрался и готов идти на службу.

Недалеко от дома он наткнулся на Линь Чэна, который ехал на лошади и ел пирог. Когда Линь Чэн увидел его, он подвел свою лошадь и указал на коробку с обедом, висевшую сзади:

- Смотри, Бо Юань, я сегодня взял с собой еду.

Се Сюнь кивнул.

- Я вернулся и рассказал поварам в доме о том, какую еду ты принес, и, немного подумав, они приготовили похожую, - торжествующе сказал Линь Чэн, - Но они никогда не слышали о той острой и кислой еде, которую ты принес вчера. Эй, соус, в котором были лапша и овощи, был действительно вкусным.

Се Сюнь поднял глаза и равнодушно посмотрел на него. Вчера он сказал Линь Чэну, что разделит с ним холодную лапшу, и тот обещал залезть палочками только один раз, но в итоге подцепил полчашки за раз.

Линь Чэн все еще болтал:

- Вчера все говорили, что жареная еда, которую ты принес, была очень вкусной. Я запомнил это и сегодня также принес немного жареной хрустящей рыбы, так что я могу использовать ее в качестве перекуса, когда почувствую голод, - закончив, он посмотрел на коробку с обедом Се Сюня, - А как насчет тебя, что ты принес?

Се Сюнь просто сказал:

- Обычную еду.

Линь Чэн по глупости поверил в это.

Когда наступило время обеда, все по очереди встали из-за столов и вместе, по двое и по трое, пошли в сторону столовой, болтая о своих делах.

Линь Чэн взял мясной суп и две маленькие тарелки с гарнирами и пожаловался:

- Почему каждый день еда комнатной температуры? Когда же у нас будет горячая порция риса в полдень?

Се Сюнь ничего не ответил, но сказал ему:

- Нет необходимости приносить для меня.

- Как это нет необходимости? Тебе нужно что-то съесть, иначе после обеда ты будешь голодным.

Се Сюнь немного смутился:

- Я принес свою еду.

Линь Чэн все еще убеждал:

- Даже еле теплая еда лучше, чем холодная.

Хотя Се Сюнь верил в метод Цзян Шуяо, как сделать еду горячей, но он никогда не пробовал его, и потому все же немного опасался:

- Думаю, она будет горячей.

- Хм? - Линь Чэн все еще держал во рту жареную хрустящую рыбу и смотрел на него широко раскрытыми глазами, - Даже если еда, принесенная сегодня утром, была горячей, она должна была уже остыть.

Се Сюнь достал деревянную коробку, которую приготовила для него Цзян Шуяо, и сделал все, как она велела: налил холодной воды, закрыл крышку и стал ждать, пока еда нагреется.

Линь Чэн был ошеломлен:

- Бо Юань, что ты делаешь? Ты показываешь фокусы?

Он хотел подразнить Се Сюня, но не ожидал, что деревянный ящик, который только что стоял спокойно, постепенно начнет поскрипывать, а из маленьких отверстий в крышке вырвется непрерывный поток горячего воздуха, из-за чего вся столовая повернулась в их сторону.

По мере нагревания риса аромат постепенно распространялся вокруг, и коллеги, привыкшие за много дней к полутеплым и безвкусным блюдам, отложили палочки и собрались вокруг.

Лицо Се Сюня ничего не выражало, но его сердце слегка колотилось.

Когда время почти истекло, Се Сюнь открыл крышку. Густой пар, смешанный с ароматом риса, поднимался вверх, и когда туман рассеялся, толпа смогла увидеть еду в его коробке для обеда.

Коробка была квадратной, деревянная планка посередине разделяла пространство на две части. Левую сторону заполнял кристально чистый рис, увенчанный измельченной свиной Юйсянь красно-коричневого цвета. Свиная была смешана с тертой морковью и древесными грибами, которые придавали густой подливке насыщенный цвет.

С правой стороны было несколько маленьких кусочков мяса ярко-красного цвета. Толпа не могла понять, что это такое, но Се Сюнь знал. Это должны быть рубленые тушеные свиные ножки, которые нарезала Цзян Шуяо. Размер кусочков идеально подходил для одного укуса. Если он положит его в рот и аккуратно выплюнет кости, это не будет выглядеть слишком уродливо.

После разогрева рис со свиной Юйсянь властно захватил обоняние присутствующих. Он казался пикантным, соленым, кислым и сладким одновременно. От одного только запаха разыгрывался аппетит. Соус впитался в белый рис, окрасив его в яркий цвет, что придавало ему великолепный вид.

Се Сюнь поднял палочки для еды, и взгляды всех собравшихся упали на кончики его палочек. Немного перемешав рис, покрытый соусом, он захватил горячий рис со свиной и отправил все в рот. Обжигающий жар почти заставил его открыть рот, чтобы выдохнуть. Поскольку рис был приправлен кисло-сладким соусом он гармонично нейтрализовал солоноватый вкус свиной Юйсянь.

Кисло-сладкий вкус был слегка острым, но острота была лишь дополнительной, не такой захватывающей, как обычный острый соус. Она лишь стимулировала пикантный аромат, и после пережевывания и проглатывания рот был полон насыщенного вкуса.

Линь Чэн очень хотел попробовать, но он стеснялся подойти и попросить чужую чашку с рисом, поэтому мог только жадно смотреть со стороны.

Се Сюню было так не по себе от их взглядов, что он разрывался, но в итоге он дал каждому по палочке риса и по кусочку свиной ноги. Они не могли дождаться, когда съедят рис со свиной, но как только он попал им в рот, они пожалели об этом. Пикантный вкус только сделал вегетарианский суп, который они держали в руках, еще более безвкусным. Им показалось, будто они проглотили рис, даже не успев его прожевать, и он исчез, оставив во рту только чарующее кисло-сладкое послевкусие.

Жадно облизнувшись, толпа собралась найти дворцового евнуха, чтобы обсудить улучшение питания. Раньше это было нормально, но теперь, глядя на дымящийся, вкусный и ароматный обед Се Сюня, кто сможет это выносить?

Размышляя об этом, они положили в рот тушеные свиные ножки.

Они никогда раньше не ели свиные ножки. Место соединения суставов было постным, но суть была в оставшемся толстом слое - мягкая, но не жирная субстанция с сильным мясным ароматом. Чем больше жуешь, чем более упругой и вкусной она становится. Тушеные свиные ножки были настолько вкусными, что даже кости пропитались соусом. Съев мясо, все покатали косточки на языке, прежде чем выплюнуть их, прикрыв рот рукавом.

Кисло-сладкий аромат Юйсянь во рту сменился вкусом тушеного мяса, пряным и свежим, с легкой сладостью и насыщенной многослойностью трав.

Коллеги перевели взгляд на Се Сюня, некоторые из них уже планировали поинтересоваться, откуда он переманил лучшего повара, обладающего такими навыками. Что касается упоминания Се Сюня о том, что эти блюда готовила его жена, никто из них ему не поверил, поскольку репутация Цзян Шуяо как человека с пустыми мозгами была хорошо известна.

Некоторые из них все еще вспоминали свиные ножки и спрашивали:

- Бо Юань, какие ингредиенты используются для приготовления этого блюда?

Се Сюнь проглотил рис во рту и очень четко выплюнул два слова:

- Свиные ножки.

Они уже приготовились услышать название какого-нибудь редкого горного сокровища, но когда вдруг услышали о свиных ножках, все были ошарашены. Некоторые из них побледнели и было неясно, о какой сцене они думали. Они поспешно пили воду и полоскали рот. Некоторые разинули рты, разочарованные тем, что такая вкусная еда была приготовлена из такого низкого ингредиента; некоторые из них подумывали о том, чтобы попросить повара дома тоже приготовить ножки, думая, не будут ли их ругать родители ..

Независимо от того, что они думали, Се Сюнь ел свою еду, ворча в своем сердце, что некоторые люди недостойны наслаждаться деликатесами Цзян Шуяо. Он доел рис, и даже соус был начисто вытерт. Такое отношение можно было считать соответствующим требованиям к еде и пожеланиям Цзян Шуяо.

*Свинина Юйсянь

Тушеные свиные ножки

<http://tl.rulate.ru/book/43899/1734806>